

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-85
EDN: NGAUCO

Реализация сочетания *в моменте* в Национальном корпусе русского языка

Татьяна Владимировна Малинская

Кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Государственный университет просвещения. 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, строение 2
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Аннотация. В статье анализируется сочетание *в моменте*, его частеречная принадлежность и функционирование в предложении на материале Национального корпуса русского языка. Цель исследования – выявить и доказать многофункциональность сочетания *в моменте*. Для более объективного анализа представлены дефиниции лексемы *момент* из трёх толковых словарей русского языка.

Используется метод сплошной нацеленной выборки языкового материала, а также методы наблюдения, общения и интерпретации. Выполнен структурно-семантический анализ единиц с сочетанием *в моменте*.

В результате проведённого исследования доказано, что сочетание *в моменте* может быть не только предложно-падежной словоформой существительного, но и наречием, которое маркировано профессиональной сферой употребления. Анализ продемонстрировал, что предложно-падежная словоформа существительного репрезентируется в предложении в качестве темпорально-локальной синтаксемы, в составе субстантивного оборота или является именной частью составного именного сказуемого бисубстантивного предложения. Обследованный материал НКРЯ показал, что наиболее частотно *в моменте* употребляется в качестве субстантивного оборота с несколькими распространителями, что подкрепляется данными, представленными в виде графика. Синкретизм значений опирается на семантику лексемы *момент*, наличие полисемичного непроизводного предлога *в*, семантику атрибутивных распространителей. Перечисленные компоненты в совокупности актуализируют пространственно-временной континуум.

Актуальность исследования обусловлена тем, что использование предложно-падежной словоформы *в моменте* отражает современные тенденции языка: антропоцентрический подход, оценочность высказываний, аналитизм форм сказуемого.

Теоретическая значимость работы заключается в объективной аргументации доказательств частеречной принадлежности сочетания *в моменте*.

Практическая значимость состоит в том, что по предложенной в исследовании модели можно анализировать структуру, семантику и функционирование различных предложно-падежных словоформ как репрезентанта развития современного русского языка.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение; градуальность; полифункциональные слова; пространственно-временной континуум; синкретизм значений; темпорально-локальная синтаксема; темпоральный субстантивный оборот

Для цитирования: Малинская Т. В. Реализация сочетания «в моменте» в Национальном корпусе русского языка // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 85–94. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-85>. <https://elibrary.ru/NGAUCO>

Original article

Realization of the phrase «в моменте» in the National corpus of the russian language

Tatiana V. Malinskaya

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of modern russian language named after prof. P. A. Lecant, State university of education. 105005, Moscow, Radio str, 10A, building 2.
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Abstract. The article analyzes the phrase *в моменте* (in the moment), the part of speech it belongs to and its functioning in the sentence based on the material of the Russian National Corpus. The aim of the study is to identify and

prove the multifunctionality of the phrase in the moment. For a more objective analysis, the author uses definitions of the lexeme *момент* (moment) from three explanatory dictionaries of the Russian language.

The method used is continuous targeted sampling of linguistic material, as well as observation, generalization and interpretation methods. Structural and semantic analysis of units with the word combination *в моменте* is done.

As a result of the research, it has been proved that the phrase «*в моменте*» can be not only a preposition-and-case noun word-form, but also an adverb, which is usually used in the professional sphere. The analysis demonstrated that the preposition-and-case noun word-form is represented in the sentence as a temporal-local syntaxeme, a part of a substantive construction, or is a nominal part of a compound nominal predicate of a bisubstantive sentence. The surveyed NCRL material has shown that the most frequent use of *в моменте* is as a substantive construction with several extensions, which is supported by the data presented in the form of a graph. The syncretism of meanings relies on the semantics of the lexeme *момент*, on the polysemic non-derivative preposition *в*, and on the semantics of attributive extensions. These components together actualize the space-time continuum.

The relevance of the study is due to the fact that the use of the preposition-and-case word-form *в моменте* reflects modern language trends: anthropocentric approach, evaluation of statements, analytism of predicate forms.

The theoretical significance of the paper lies in the objective reasoning of the evidence for the part of speech the phrase *в моменте* belongs to.

The practical relevance lies in the fact that the model proposed in the study can be used to analyze the structure, semantics and functioning of various preposition-and-case word forms as a representative of the current development of the Russian language.

Key words: bisubstantive sentence; gradality; polyfunctional words; space-time continuum; syncretism of meanings; temporal-local syntaxeme; temporal substantive construction

For citation: Malinskaya T. V. Realization of the phrase «*в моменте*» in the National corpus of the Russian language. *Verhnevolski philological bulletin*. 2025;(1):85–94. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-85>. <https://elibrary.ru/NGAUCO>

Введение

Представляется актуальным анализ сочетания *в моменте* с позиции семантики, структуры и функционирования в предложении. Сравним значение лексемы *момент* в трёх толковых словарях.

1. Малый академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой: «момент *момéнт* -а, м. 1. Очень короткий промежуток времени; миг, мгновение. 2. Отдельный промежуток времени, определённый период в развитии чего-л. 3. Отдельная сторона какого-л. явления или обстоятельство, сопутствующее условие. 4. спец. Определённая величина, мера в механике. 5. в знач. нареч. моментом. прост. Очень быстро, тотчас, в (один) момент очень быстро, тотчас» [Евгеньева, 1999].

2. Толковый словарь В. Д. Дмитриева: «1. Моментом называют очень короткий промежуток времени. = миг, мгновение 2. Моментом называют точку во времени, когда что-то происходит. = миг, мгновение 3. Моментом называют определённый период времени, в течение которого что-либо происходит. Текущий момент. 4. Когда вы говорите о некотором моменте в каком-либо явлении, событии и т. п., вы имеете в виду определённую сторону этого явления или события. 5. Если вы воспользовались моментом, значит, вы выбрали подходящее время, чтобы сделать что-либо с максимальной выгодой. 6. Если

вы делаете что-либо моментом или в один момент, значит, вы делаете это очень быстро. 7. Если что-либо может произойти в любой момент, значит, это может случиться в любое время. 8. Если что-либо происходит в данный момент, значит, это происходит сейчас, в настоящее время» [Дмитриев, 2003].

3. Толковый словарь С. А. Кузнецова: «момент *момéнт* -а; м. [лат. *momentum*] 1. Очень короткий промежуток времени; миг, мгновение. 2. чего. Время начала осуществления какого-л. действия, процесса. 3. чего или с опр. Отдельный промежуток времени, определённый период развития чего-л. 4. Обстоятельство, отдельная сторона какого-л. явления. 5. Физ. Определённая механическая величина, мера. Моментом, в зн. нареч. Разг. Очень быстро, мигом. Моментальный (см.). В (один) момент, в зн. нареч. Очень быстро. В момент появиться где-л., среагировать на что-л. В каждый момент; в любой момент, в зн. нареч. В любое время, всегда. В данный момент; на данный момент, в зн. нареч. Сейчас» [Кузнецов, 2004].

Е. С. Яковлева отмечает, что сверхкратность в семантике исследуемого слова «как бы сгущает и уплотняет само время, повышая ценность каждой его ‘частицы’. Как следствие, в сферу описания этих слов попадают значимые для говорящего, раритетные события» [Яковлева, 1994, с. 106]. Лингвист доказывает, что в русской языковой

картине мира момент «является неким условным обозначением времени <...>, поэтому момент свободен от ассоциаций с какими-либо ‘сроками’ <...> время наступления события никак не фиксировано [Яковлева, 1994, с. 107].

Значение лексемы *момент* в словарных статьях представляется схожим, но не в одном из них не зафиксирована такая единица, как *в моменте*. Национальный корпус русского языка актуализирует 212 примеров исследуемой единицы.

Темпоральная синтаксема

Темпоральная синтаксема (термин Г. А. Золотовой), являясь минимальной единицей синтаксиса, основывается на употреблении предложно-падежной словоформы, но в случае с лексемой *момент* в состав конструкций входят местоимения «как обязательный, конституирующий член синтаксемы, так как без распространителя лексема приобретает новое семантическое прочтение и грамматические признаки, наблюдается процесс адвербиализации» [Малинская, 2024, с. 172]. Синтаксема содержит непроемный предлог *в*, указывающий на совпадение с актуализируемым моментом, «при этом обозначается период времени, в больший или меньший отрезок которого имеет место событие или явление» [Шаповалова, 2021, с. 61].

В НКРЯ представлен только один пример, в котором синтаксема *в моменте* употреблена без распространителя. *Потому как не видела важности в моменте, а в Юлькиной заливной рыбе были кости* (Глушкова). Анализируемая синтаксема синкретична, так как совмещает в себе значение темпоральности и локальности, следовательно, является относительной. Синтаксема в первую очередь реализует абстрактное значение места, следовательно, лексическое значение «имени времени» (П. А. Лекант) *момент* не является основополагающим. Данный пример ярко доказывает, что синтаксема не равна лексеме по своему значению и функционированию.

Примеры синтаксем с предложно-падежной формой *в моменте* содержат местоимения, выступающие атрибутивами. Совокупность пространственно-временного континуума отражается в одной синкретичной синтаксеме. Время и пространство тесно взаимосвязаны. В. Г. Гак отмечает, что если субъект не меняет местоположения, но изменения зафиксированы, то «фраза получает временное прочтение» [Гак, 1997, с. 125]; если субъект в движении и есть измене-

ния пространства, то в предложении отражается синкретический характер; если нет движения субъекта, а также нет смены местоположения, то выражаются пространственные отношения [Гак, 1997, с. 125].

Вот здесь-то, в этом моменте, милостивые государи и находится ключ к разрешению загадки (Муравьёв). Синтаксема в предложении является обособленным уточняющим обстоятельством места, что на передний план «выдвигает» значение локальности. Атрибутивным распространителем выступает указательное местоимение.

Центр – всюду; в каждом моменте – жизненное средоточие органической полноты (Устрялов). Синтаксема *в каждом моменте* содержит определительное местоимение *каждый* со значением «один из ряда подобных, взятый подряд, без выбора, без пропусков; всякий, любой» [Кузнецов, 2004], которое привносит семантику повторяемости пространственно-временного континуума, а также самого явления. На наш взгляд, конструкция является локально-темпоральным детерминантом в односоставной номинативной части сложного бессоюзного предложения. Отметим, что значение места превалирует над временем, следовательно, наименование конструкции локально-темпоральное. В синкретичных синтаксемах может доминировать значение времени – такие единицы являются темпорально-локальными.

Всё дело в том моменте, когда человек в последнем средоточии своей жизни протягивает руки навстречу ангелу (Тэффи). Синкретичная синтаксема *в том моменте* в главной части сложноподчинённого предложения является контактным словосочетанием для присубстантивно-атрибутивной придаточной части; роль союзного средства выполняет местоимённое наречие *когда*.

В суфлёрской будке я всегда трепетал во время прохождения ужина: актёры в таком моменте слишком увлекались игрой и переставали обращать внимание на суфлёра, затягивая сцену до того момента, когда уже на столе ничего не оставалось (Макаренко). *Непоследовательность позиций прокурора в этом вопросе сказывается и в другом моменте* (Брауде). Примеры доказывают локальный характер синтаксемы, но внутреннее значение слова содержит сему времени, что отражается и на самой синтаксеме. Можно утверждать, что в одной конструк-

ции репрезентируется пространственно-временной континуум.

Как показал анализ, синтаксемы с предложно-падежной словоформой *в моменте* синкретичны: совмещают в себе значение времени и пространства. Абстрактная локативность превалирует над темпоральным прочтением синтаксемы. Происходит наложение восприятия места и времени происходящих событий.

Темпоральный субстантивный оборот

Темпоральный субстантивный оборот понимается как синтаксическая конструкция, которая представляет собой сочетание имени существительного и зависимого элемента-распространителя. Семантика субстантивного оборота включает в себя компонент времени, который опирается на лексическое значение предлога, вещественное значение «сочетающихся знаменательных слов, реализуется в их взаимодействии, а грамматическое значение предлога дополняет семантику управляемой им падежной формы существительного» [Шаповалова, 2020, с. 39]. Темпоральные субстантивные обороты со словоформой *в моменте* можно разделить на две группы: в первую входят примеры с одним атрибутивным распространителем, во вторую – с несколькими распространителями, что отражается на структуре и семантике конструкции, а значит, и на самом высказывании.

1. Темпоральный субстантивный оборот с одним распространителем

Атрибутивный распространитель, входящий в состав субстантивного оборота, выражает субъективную оценку времени и места событий, следовательно, и оценку самого события. Например: *Юдик и я застываем в страшном моменте, ожидая, когда животное пробудится и увидит под носом врага* (Носилов). *А так как в стоячем моменте неизвестно, где заключается начало и где наступает конец, то я сначала скажу заключительное слово, а потом вступительное* (Маяковский). *По существу Эллиот, конечно, прав: суть дела в классовом моменте, через который английская буржуазия не может перешигнуть даже ради спасения империи* (Майский)... *для меня интересны в пьесе интуиция и откровение моей же души в творческом моменте, которым мы все обязаны прозорливости и нежной музыкальности лирического я Бальмонта* (Анненский). *Момент объективной истины окончательно потонул в моменте субъективном, в «классовой» точке зрения и классовой*

психологии (Бердяев). Субстантивный оборот *в моменте субъективном* содержит инверсию, которая акцентирует внимание на важном для автора оценочном атрибуте локативно-темпорального компонента. Темпоральные конструкции с инверсией репрезентируют примерное указание на время, например: *Возвращаясь домой часу в десятом, я разделся и лёг в постель, но долго не мог заснуть* (Панаев). Прямой порядок слов *в десятом часу* содержит конкретное указание на время протекания действия. Инверсивный порядок слов *часу в десятом* указывает на оценку героя предположительных временных отношений, информация носит характер приблизительности, неточности.

Обследованный материал показал, что субстантивный оборот с одним атрибутивным распространителем вносит субъективную оценку локально-темпоральной единицы.

2. Темпоральный субстантивный оборот с несколькими распространителями

Наряду с синкретизмом словоформы *в моменте*, исследуемые конструкции имеют относительное прочтение, так как в их состав входят компоненты, не содержащие семы времени.

В указанном критическом моменте нашей допетровской «смуты», в его общем психологическом содержании чувствуется что-то современное, слишком современное... (Струве). Темпорально-локальный субстантивный оборот является детерминантом, в состав которого входят морфологизованные и неморфологизованные определения. Полупредикативная единица преобразуется в двучленную дополнительную предикацию. Предложение можно интерпретировать так: *В его общем психологическом содержании чувствуется что-то современное, слишком современное, когда указывается критический момент нашей допетровской «смуты».*

Почему обычно ясно, а как надо исправлять в реальном моменте действительности (Нестерова). Темпоральный субстантивный оборот имеет относительное прочтение, так как в него входит несогласованное неморфологизованное определение *действительности* со значением «то, что существует на самом деле, реальное существование чего-л.; реальность» [Кузнецов, 2004], которое привносит в темпоральную конструкцию сему локативности.

Пусть на миг, но нас охватит настолько необыкновенная для нас идея, что мы застынем в динамическом моменте её созерцания (Голубович). Субстантивный оборот актуализирует

синкретизм локальности и темпоральности, проявление спаянности пространственно-временного континуума. Сравните: *И в этом моменте десубъективации открывается опыт времени, который самым примитивным фильмом достигим с большей лёгкостью, нежели самым изощрённым романом (Аронсон). Но потом уходит и злорада, душа окончательно промерзает, остаётся лишь равнодушное существование в данном моменте бытия, без всякой памяти о прошлом (Сухих). Он был изображён в последнем моменте взлёта.* (Грин). В анализируемых конструкциях лексема *момент* находится в интерпозиции по отношению к согласованному и несогласованному определениям и организует цельность субстантивного оборота. Несогласованные неморфологизованные определения эксплицитно указывают на событие, явление, с которым темпоральная конструкция совпадает в точке отсчёта.

Она просто вдруг в ошеломлении почувствовала, что этот момент остановился. И в этом остановившемся моменте появилась стая птиц, молча пролетела над ней и сделала резкий поворот, все вдруг – сотня скворцов. Они вернулись, все как один, и снова повернули над ней, чтобы улечься, и снова вернулись, и снова улели, и снова вернулись, и так продолжалось до тех пор, пока сам момент не улел прочь, пока Нора не поняла, что она всё ещё жива, что она сидит на камне, что глаза её сощурены под солнцем, что она на поверхности Земли, над культурными «стратами», что покрывают Кор-Бейт, дом её древних предков (Аксёнов). Расширенный контекст позволяет утверждать, что темпоральный субстантивный оборот содержит метафоризацию времени. Застывший момент характеризует субъективное восприятие хронометрического времени человеком. Остановка движения времени противопоставлена динамике событий – полёту стаи птиц, которое воспринимается как нарушение статичности эмоций человека, оторванности от реального мира. Героиня возвращается из мира небытия, где время остановилось, в тварный мир с его поступательным движением времени.

Многогранность и многоаспектность локально-темпорального субстантивного оборота обусловлены его семантикой, структурой и функционированием.

Основной компонент составного именного сказуемого

П. А. Лекант отмечал продуктивность процесса образования неспециализированных форм именной части сказуемого с обобщённым значением состояния. Этот процесс наиболее ярко отражён в разговорной речи, а также в газетных текстах, «где утверждение устойчивых сочетаний идёт от переносного употребления свободных предложно-падежных форм через их стандартизацию, через штамп» [Лекант, 2017, с. 111].

И это я-то – я ведь даже когда с женщинами был в глубоком интиме, не умел быть в моменте, умудрялся быть ещё где-то (Слаповский). Составное именное сказуемое с сочетанием *в моменте*, осложнённое модальным компонентом с семантикой возможности действия, актуализирует значение присутствия ‘здесь и сейчас’, проживание события без отрыва от настоящего, то есть точка отсчёта приобретает длительность, временную протяжённость. Можно предположить, что устойчивая предложно-падежная форма относится к «фразеологическому типу со значением состояния, закрепившемуся в предикативной функции» [Лекант, 2017, с. 111].

И вот когда я была в моменте моего грешного мысленного совокупления, почти инцеста, случилось то, что случилось (Щербакова). Именным компонентом является «свободное сочетание существительных в предложном падеже с предлогом *в*» [Лекант, 2017, с. 110]. Представлена материально выраженная специализированная связка *быть* в прошедшем времени с констатирующим значением обладания признаком.

Интересны примеры употребления неспециализированной связки *находиться* в сочетании с именами существительными в предложном падеже с производным предлогом *в*, «обозначающими состояние (положение)» [Лекант, 2017, с. 95]. Д. В. Руднев отмечал, что «копулятивная функция глагола ‘находиться’ распространяется только на именные предикаты со значением состояния» [Руднев, 2011, с. 187]. Репрезентируются отношения связочного употребления при именных предикатах со значением состояния и использования в предикатах со значением локативности. Лингвист акцентирует внимание на том, что в связи с увеличением количества абстрактных существительных в русском языке данная предложно-падежная словоформа, эксплицирующая значение состояния, становится наиболее продуктивной предикативной предложно-падежной словоформой, «несмотря на

это, её грамматикализации не произошло, и до сих пор сохраняется её связь с локативным значением» [Руднев, 2011, с. 187]. Примеры доказывают данную точку зрения. Ср.: *Вера, как бы выразились психиатры, находилась в аффективном моменте непреодолимого намерения, вызванного физиологическими требованиями организма* (Шелгунов); *Он только подводит итог своему предыдущему мышлению и в настоящее время находится в моменте собственной проверки* (Шелгунов); *При настоящем положении дел во Франции, слово (отныне мы будем употреблять это выражение) именно находится во втором моменте своего пути к полному освобождению* (Салтыков-Щедрин).

П. А. Лекант доказывал, что возрастание количества неспециализированных форм именной части сказуемого связано с тенденцией увеличения употребления предложно-падежных словоформ, а также с расширением их семантического потенциала. К усилению функции связки в структуре составного именного сказуемого приводит «неспособность неспециализированных форм выражать грамматическое отношение к связке и подчинение подлежащему» [Лекант, 2017, с. 112].

В сленге отражается использование единицы *в моменте* как актуализатора антропоцентризма. Современный взгляд молодого поколения на своё место в мире и предназначение отличается эгоцентризмом, а не коллективизмом. Устойчивость и воспроизводимость приобретает фраза *жить в моменте* со значением получать удовольствие от жизни здесь и сейчас, не думая о прошлом или будущем, заниматься самопознанием и самоидентификацией. Особенно популярны такие конструкции в разговорной речи, а также в аккаунтах блогеров.

Я не играю в догонялки, я не мечтаю о себе придуманном, я живу в моменте (Слаповский). Герой воспринимает себя таким, какой он есть, что репрезентируется устойчивой фразой *живу в моменте*.

Н. А. Герасименко относит подобные примеры к бисубстантивным предложениям как типу двусоставных неглагольных предложений, «предикативное ядро которых организовано двумя именами существительными (или их эквивалентами) при участии связки» [Герасименко, 2012, с. 10]. Имя существительное, выполняющее функцию подлежащего, актуализирует закреплённую за этой позицией форму именительного падежа, а имя существительное, входящее в со-

став сказуемого, может отражать любую падежную и предложно-падежную форму, способную выполнять функцию предиката. Учёный отмечает, что наличие связки в неглагольном сказуемом репрезентирует «обобщённое значение обладание признаком» [Герасименко, 2022, с. 44]. Акцентируется внимание на наличии оценки в бисубстантивных предложениях, выраженной эксплицитно или имплицитно. Семантика характеристики, отмеченная в бисубстантивных предложениях, ложится в основу репрезентации оценочных значений в качестве добавочных по отношению к основному характеризующему значению, «или основных, если в существительном-предикате оценочное значение является основным номинативным» [Герасименко, Степанчиков, 2019, с. 92].

Как показал анализ, использование *в моменте* как части сказуемого отражает современную тенденцию в сленге, так как антропоцентрический подход углубляется, поиск ощущений и самопознания выходит на передний план.

Обстоятельство, выраженное наречием

Можно отметить адвербиальную предложно-падежную словоформу, отражающую функционально-семантическую разновидность лексикализованных словоформ [Сергеева, 2017, с. 8]. В. В. Виноградов писал о том, что «разные именные формы, вступившие на путь адвербиализации, находятся на разных этапах этого пути» [Виноградов, 1972]. Г. Н. Сергеева акцентирует внимание на двух группах адвербиальных сочетаний, различающихся «степенью спаянности компонентов» [Сергеева, 2017, с. 11]: I – ближе к существительным, II – ближе к наречиям.

Лексема *в моменте* относится к первой группе лексикализованных адвербиальных сочетаний, которые близки к существительным, репрезентируют большую степень грамматической расчленённости. Г. Н. Сергеева выделяет такие аспекты:

- 1) существительные в сочетании и вне его употребляются в сходном лексическом значении;
- 2) существительные относятся к активному словарному запасу, не ограничены стилистически, отличаются широкой употребительностью;
- 3) предложно-падежные сочетания этой группы сохраняют парадигму склонения, а также способность образовывать адвербиальные сочетания с другими предлогами;

4) возможна конкретизация значения путём добавления атрибутива [Сергеева, 2017, с. 18–20].

В публицистических текстах газетного типа в разделе экономики продуктивно используются наречия *в моменте*. Они являются показателями профессиональной деятельности и входят в периферийную лексику как профессионализмы.

В четверг 14 мая в начале торговой сессии на Московской бирже стоимость бивалютной корзины в моменте поднималась на 1,5 рубля по отношению к уровню закрытия предыдущего торгового дня («Эксперт», 2015). *Днём во вторник в моменте индекс РТС проседал до 578 пунктов* («Эксперт», 2015). Анализируемая лексема в предложении выполняет функцию обстоятельства времени и указывает на синтаксическую зависимость от сказуемого.

Однако СК получили возможность в моменте сосредоточить все свои усилия не на выживании, а на стимулировании спроса, повышении качества услуг и развитии своего бизнеса («Эксперт», 2015). Профессиональная сфера использования подобных единиц обусловила само их значение, так как котировки на бирже меняются молниеносно, следовательно, уместно употребить лексему, обозначающую короткий временной отрезок.

Т. Е. Шаповалова отмечает, что «темпоральное наречие выступает лексико-грамматическим маркером категории синтаксического времени» [Шаповалова, 2023, с. 50]. Выделяется семантика локализованности / нелокализованности действия во времени. Локализованность конкретного единичного действия во времени может соотноситься с прошедшим, настоящим или будущим временным планом. Нелокализованность события во времени отмечается при использовании темпоральных наречий, обозначающих кратность действий, которые не соотношены с временной шкалой.

Можно предположить, что наречие *в моменте* является нелокализованным во времени, но всегда указывает на стремительность протекания действия, отмеченного в предикате, но не закреплённого с конкретной позицией на временной шкале. Сравним: *Акции Газпрома стоят в моменте 158 руб.* (Форум: RTS Standard в Финаме (2010–2011)). *В четверг 14 мая в начале торговой сессии на Московской бирже стоимость бивалютной корзины в моменте поднималась на 1,5 рубля по отношению к уровню закрытия предыдущего торгового дня* («Эксперт», 2015). *По мнению руководителя ИАЦ «Альпари*

Александра Разуваева, рубль в моменте просядет ещё на 10–15 %, если Банк России не решит поддержать его своими интервенциями («Ведомости», 03.23.2021). Темпоральное наречие не локализует действие на временной шкале, но указывает на актуальность информации на определённый текущий для события момент.

Ф. И. Панков актуализирует понятие полифункциональных слов [Панков, 2009, с. 38]. Наречия и слова других частей речи функционируют в высказываниях, «которые в зависимости от интонации и смысловых связей предложений в контексте могут иметь разные значения» [Панков, 2009, с. 38]. Лингвист выделяет следующие средства для реализации значений полифункциональных слов: лексические, интонационные, контекстуальные и синтаксические. *Борис Фохт как попутчик – в одном; а Флоренский – попутчик в другом; так казалось мне; но пути их, скрещаясь с моим лишь в моменте, – уже расходились: в последующем; все моменты прямой линии жизни теперь были мне скрещеньями, противоборствами, тактиками согласования, а не простыми «да» иль «нет»...* (Андрей Белый, 1930). Можно интерпретировать анализируемую единицу двумя способами: как существительное со значением места, чему способствует толкование *в последующем* с опущенным словом *момент*; как наречие со значением действия, происходящего здесь и сейчас. Ф. И. Панков отмечал, что наиболее ярко различия между лексико-семантическими вариантами полифункциональных слов «выявляются в высказываниях с единым лексико-грамматическим составом» [Панков, 2009, с. 39]. Выделительно-ограничительная частица *лишь* акцентирует внимание на однократности времени действия, неповторимости момента. С помощью частицы временной промежуток и событие, заключённое в нём, становится наиболее ценным и важным для героя. С. М. Колесникова отмечает градуальную функцию частицы *лишь*, которая усиливает значение того слова, с которым употребляется. «Вступая в градуальные отношения, частицы-операторы вносят дополнительные оттенки в значения других слов, придают особую окраску» [Колесникова, 2012, с. 71].

Работа показала, что выделение лексикализованных единиц не решается однозначно и носит дискуссионный характер. Отличие в семантике, отсутствие распространителей, маркированное употребление в контексте, на наш взгляд, позво-

ляет отделить темпоральное наречие *в моменте* от предложно-падежной словоформы существительного.

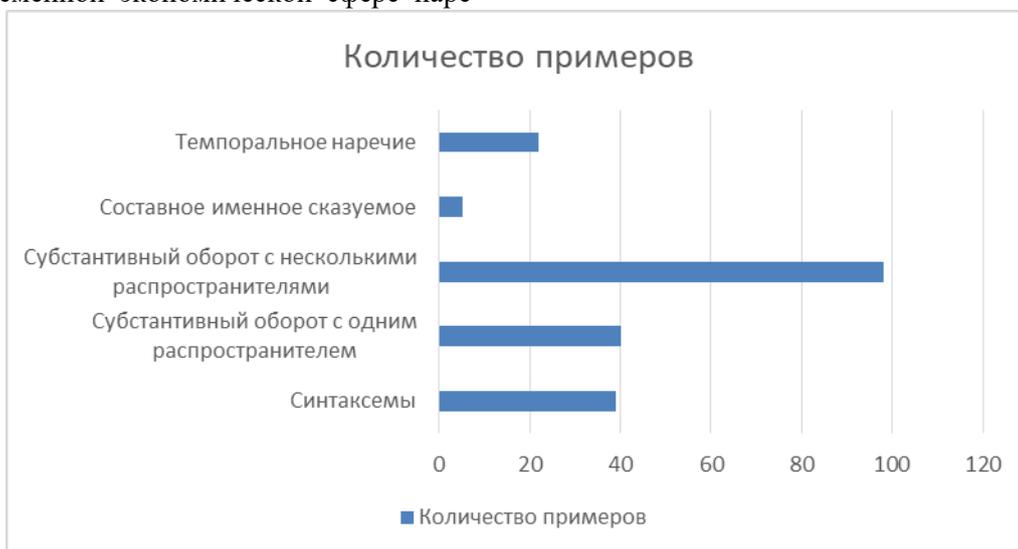
Заключение

Обследованный материал НКРЯ (отражённый ниже на рисунке 1) показал, что наиболее частотны в своём употреблении субстантивные обороты с несколькими распространителями, но их прочтение неоднозначно, так как в большинстве своём реализуется синкретизм значений темпоральности и локальности. Несколько распространителей вносят более конкретную субъективную оценку как пространственно-временного континуума, так и собственно события, наполняющего его.

В НКРЯ отмечается увеличение использования в современной экономической сфере наре-

чий *в моменте*, которые постепенно входят в ядро лексики.

Составное именное сказуемое с лексемой *в моменте* отражает современный антропоцентрический подход. Подобных примеров в НКРЯ зафиксировано немного, так как они остаются широко употребительными в сленге, отражены в интернет-форумах, в виртуальном общении, в различных психологических практиках. Количество составных именных сказуемых, в которых вещественный компонент выражен предложно-падежной формой существительного в предложном падеже с неизменяемым предлогом *в*, имеет тенденцию к пополнению (*я в моменте*, *в тренде*, *в ресурсе*, *в потоке* и т. д.), что связано с самоощущением и самоопределением человека в мире.



Библиографический список

1. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) : учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов. Изд. 2-е. Москва : Высшая школа, 1972. 613 с. URL: <https://studfile.net/preview/1621458/page:101/> (дата обращения: 10.12.2024)
2. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. Москва : Издательство «Индрик», 1997. С. 122–131.
3. Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: монография. Москва : Изд-во МГОУ, 2012. 292 с.
4. Герасименко Н. А., Степанчиков М. А. Оценка в газетном тексте: об одной форме выражения оценочных значений // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3. С. 91–95.

5. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. Москва : Астрель и др., 2003. 989 с. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/момент> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. Москва : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://gufo.me/dict/mas/момент> (дата обращения: 16.12.2024).
7. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского языка. Москва : Наука, 2001. 439 с.
8. Колесникова С. М. Градуальность: системные связи и отношения в русском языке : монография. Москва : Прометей, 2012. 294 с.
9. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. Москва : Норинт, 2004. 960 с. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/момент> (дата обращения: 10.12.2024)

10. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Москва : ИИУ МГОУ, 2017. 132 с.
11. Малинская Т. В. Темпоральные конструкции с лексемой момент в произведениях И. А. Бунина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти д-ра филол. н., профессора Войловой К. А. / отв. ред. О. В. Шаталова. Москва : ООО «Постатор», 2024. С. 171–175.
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.11.2024)
13. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия. Москва, 2009. 44 с.
14. Руднев Д. В. Из истории связочного употребления глаголов «находиться» и «найтись» // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2011. Вып. 2. С. 186–194.
15. Сергеева Г. Н. Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития: избранные работы: к 60-летию кафедры русского языка / отв. ред. А. А. Анисова. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 296 с.
16. Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста : коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. Москва : ООО «Постатор», 2022. 244 с.
17. Шаповалова Т. Е. Лексико-грамматические маркёры категории синтаксического времени в комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтёмся» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. С. 43–55.
18. Шаповалова Т. Е. После острога: пропозитивные модели в тексте повести Ф.М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 59–64.
19. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания : монография. Москва : ИИУ МГОУ, 2020.
20. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: (Модели пространства, времени и восприятия). Москва : Гнозис, 1994. 343 с.
3. Gerasimenko N. A. Bisubstantivnye predlozhenija v russkom jazyke: struktura, semantika, funkcionirovanie = Bisubstantive sentences in Russian: structure, semantics, functioning : monografija. Moskva : Izd-vo MGOU, 2012. 292 s.
4. Gerasimenko N. A., Stepanchikov M. A. Ocenka v gazetnom tekste: ob odnoj forme vyrazhenija ocenochnyh znachenij = Evaluation in newspaper text: on one form of expressing evaluative meanings // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2019. № 3. S. 91–95.
5. Dmitriev D. V. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. = Explanatory dictionary of the Russian language. Moskva : Astrel' i dr., 2003. 989 s. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/moment> (data obrashhenija: 12.12.2024).
6. Evgen'eva A. P. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. = Dictionary of the Russian language: in 4 vols. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij. 4-e izd., ster. Moskva : Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999. URL: <https://gufo.me/dict/mas/moment> (data obrashhenija: 16.12.2024).
7. Zolotova G. A. Sintaksicheskij slovar': repertuar jelementarnyh edinic russkogo jazyka = Syntax dictionary: a range of elementary units of the Russian language. Moskva : Nauka, 2001. 439 s.
8. Kolesnikova S. M. Gradual'nost': sistemnye svjazi i otnoshenija v russkom jazyke = Gradiality: systemic links and relations in the Russian language : monografija. Moskva : Prometej, 2012. 294 s.
9. Kuznetsov S. A. Sovremennij tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Modern explanatory dictionary of the Russian language. Moskva : Norint, 2004. 960 s. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/moment> (data obrashhenija: 10.12.2024)
10. Lekant P. A. Tipy i formy skazuемого v sovremennom russkom jazyke. = Types and forms of the predicate in modern Russian. Moskva : IIU MGOU, 2017. 132 s.
11. Malinskaja T. V. Temporal'nye konstrukcii s lekseмой moment v proizvedenijah I. A. Bunina = Temporal constructions with the lexeme moment in I. A. Bunin's works // Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj pamjati d-ra filol. n., professora Vojlovoj K. A. / отв. ред. О. В. Шаталова. Москва : ООО «Постатор», 2024. S. 171–175.

Reference list

1. Vinogradov V. V. Russkij jazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian language: (Grammatical doctrine of the word) : uchebnoe posobie dlja studentov filologicheskikh special'nostej universitetov. Izd. 2-e. Moskva : Vysshaja shkola, 1972. 613 s. URL: <https://studfile.net/preview/1621458/page:101/> (data obrashhenija: 10.12.2024)
2. Gak V. G. Prostranstvo vremeni = The space of time // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremja / отв. ред. N. D. Arutjunova, T. E. Janko. Moskva : Izdatel'stvo «Indrik», 1997. S. 122–131.
12. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National Corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 25.11.2024)
13. Pankov F. I. Funkcional'no-kommunikativnaja grammatika russkogo narechija = Functional-communicative grammar of the Russian adverb. Moskva, 2009. 44 s.
14. Rudnev D. V. Iz istorii svjazochnogo upotreblenija glagolov «nahodit'sja» i «najtis'» = From the history of the conjunctive use of the verbs «nahodit'sja» and

«najtis'» // Vestnik SPbGU. Serija 9. 2011. Vyp. 2. S. 186–194.

15. Sergeeva G. N. Leksikalizovannye slovoformy: dinamika jazykovogo razvitiya: izbrannye raboty: k 60-letiju kafedry russkogo jazyka = Lexicalized word forms: dynamics of linguistic development: selected works: to the 60th anniversary of the Russian language department / otv. red. A. A. Anisova. Vladivostok : Dal'nevost. federal. un-t, 2017. 296 s.

16. Sintaksicheskie sredstva kak jekspressivnyj resurs teksta = Syntactic means as an expressive text resource : kollektivnaja monografija / otv. red. T. E. Shapovalova. Moskva : OOO «Postator», 2022. 244s.

17. Shapovalova T. E. Leksiko-grammaticheskie markjory kategorii sintaksicheskogo vremeni v komedii A. N. Ostrovskogo «Svoi ljudi – sochtjomsja» = Lexical and grammatical markers of the syntactic time category in A. N. Ostrovsky's comedy It's a Family Affair-We'll Settle

It Ourselves // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2023. № 2. S. 43–55.

18. Shapovalova T. E. Posle ostroga: propozitivnye modeli v tekste povesti F.M. Dostoevskogo «Zapiski iz Mjortvogo doma» = After the prison: propositional models in F.M. Dostoevsky's novel Notes from the Dead House // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2021. № 3. S. 59–64.

19. Shapovalova T. E. Temporal'naja semantika poeticheskogo vyskazyvanija = Temporal semantics of poetic utterance : monografija. Moskva : IJU MGOU, 2020.

20. Jakovleva E. S. Fragmenty russkoj jazykovej kartiny mira: (Modeli prostranstva, vremeni i vosprijatija) = The fragments of the Russian linguistic worldview: (Models of space, time and perception). Moskva : Gnozis, 1994. 343 s.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 25.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025